

В. П. Саранцев

ГОДЫ. СОБЫТИЯ. ЛЮДИ*

Вдохновителем работ по коллективным методам ускорения был их руководитель — академик Владимир Иосифович Векслер. Наша вера в В. И. Векслера была безграничной. Мы принимали его целиком, со всеми его достоинствами и недостатками. Нам импонировала его безграничная преданность науке, которая сочеталась с удивительными человеческими качествами. В нем никогда не было высокомерия и снисходительного отношения к молодежи. Нам нравились жаркие дискуссии по ускорителю, инициатором которых он всегда выступал. Он генерировал такое количество идей, что нам не хватало суток, чтобы отобрать из них нужные. Для нас, уже имевших за плечами десятилетний опыт общения и работы с В. И. Векслером, это было не очарование встречи с интересным человеком — это была любовь, прошедшая через испытания неудачами и успехами. Все его поступки диктовались убеждениями, и это был единственный критерий. Он мог публично заявить о своем отрицательном отношении к какой-то работе и также публично объявить о своей неправоте в той или иной оценке. Если ко всему сказанному добавить, что В. И. Векслер обладал поистине удивительной научной интуицией, которая давала ему возможность практически безошибочно определять перспективные направления как теоретических, так и экспериментальных работ, то, я думаю, станет ясной обстановка, в которой велись первые работы над новым принципом ускорения частиц.

В. И. Векслер умел и любил работать с молодежью. Это не означало отсутствия потребительского отношения к людям. Это касается основных научных интересов и направлений. И мне в этом смысле повезло. Наше рабочее взаимодействие с В. И. Векслером можно разделить на два периода. Первый период был связан с запуском синхрофазотрона, который проходил в достаточно напряженном режиме. В моей научной биографии этот период очень значителен, и я думаю, его запомнили на всю жизнь и все остальные участники запуска. Этим чудом — чудом творчества в своей жизни считаю себя обязанным В. И. Векслеру и Л. П. Зиновьеву. Это они сумели создать такую атмосферу в группе запуска синхрофазотрона. В. И. Векслер не только не

---

*За коммунизм. 1977. № 17 (с сокращениями).

жалел о том, что доверил запуск крупнейшей атомной машины молодым «необстрелянным» физикам и инженерам, но и потом, даже в самые критические периоды, периоды неудач, как мог, смягчал ситуацию, а Л. П. Зиновьев был всегда молодым и никогда не пользовался своим опытом, чтобы подавить инициативу, незаметно помогая во всем. Как правило, при запуске распорядок был такой, что В. И. Векслер отвозил нас домой в два часа ночи. Владимир Иосифович всегда доверял нам и никогда не опускался до проверок даже в критические периоды задержки запуска. Он всегда говорил нам, молодым, о том, что талант и предательство — взаимоисключающие понятия. Если человек кривит душой, он теряет талант. Он в это твердо верил и следовал этому принципу. Если он привлекал для помощи людей, с которыми работал раньше, то был уверен, что они не нарушат установившейся гармонии сложившихся отношений. При научных обсуждениях он общался с нами как с равными и часто стимулировал дискуссию и споры даже непроверенными идеями. Неумный ум Владимира Иосифовича породил такое обилие ускоряющих систем, многие из которых реализованы и, безусловно, многие еще ждут, а некоторые и не дождутся своей реализации. В последние годы яркой жизни В. И. Векслера это в основном касалось ускоряющих систем высокой эффективности. Вторым периодом моей жизни, так глубоко проникший в душу и возбудивший творческие силы, относится к работам по обоснованию коллективного метода ускорения частиц, идея которого была выдвинута В. И. Векслером. Только сегодня, с 25-летним стажем работ над этим проектом, можно сказать, насколько сложную задачу мы брались решать. Тогда этого не представлял в том числе и сам Владимир Иосифович. Но сама красота идеи захватила коллектив — от научного сотрудника до лаборанта, рождая коллективное творчество. Создание первых установок шло на едином дыхании. Отношения Владимира Иосифовича с коллективом остались такими же доверительными, только после инфаркта у него в работе появилось очень большое нетерпение. Собираясь утром, все вместе обсуждали предложения и мысли, возникшие у каждого за ночь, а они возникали у всех — это было потребностью. Однако все появлявшиеся новые идеи подвергались все такому же всестороннему критическому обсуждению с Владимиром Иосифовичем.